

Мы остановились, чтобы покормить себя и напоить лошадей, и когда мы собирали вещи, чтобы продолжить путь, я заметил, что с вершин гор начали спускаться довольно темные грозовые тучи. Определенно начинало темнеть.

"Если нам повезет, Сквирт, - сказал я Бет, - мы доберемся до хижины до того, как начнется гроза. Выглядит довольно мерзко, и я не думаю, что это снег. Скорее всего, холодный, сильный дождь".

"Прекрасно, дядя Джим", - пробормотала она. "Может быть, я и люблю природу, но это та часть, которая мне не особенно нравится - если только я не одета для этого, а я не одета".

"Нет пончо или дождевика?" спросила я. Я вдруг осознала, что все мое снаряжение для сырой погоды все еще находится у Эдди, все аккуратно упаковано, чтобы потом взять с собой в трейлер. К холоду, подумал я, нужно быть готовым. К мокрому - не очень.

"Нет, мое снаряжение для мокрой погоды находится у дяди Эдди, упакованное", - сказала она мне. Видимо, великие умы думают одинаково.

"Что ж, мы ближе к хижине, чем к дому Эдди", - размышляла я вслух. "Думаю, мы пойдем дальше и будем надеяться, что не промокнем".

"Желание в одной руке, дерьмо в другой..." прокомментировала Бет, поднимаясь на ноги. Иногда она была очень похожа на своего отца.

* * * * *

Ее отцом был мой старший брат Том, ныне покойный. Бет, более известная как Сквирт, была моей племянницей. Мы ехали в семейный домик к северу от Пагоса Спрингс, чтобы открыть его к сезону. Это была традиция для семьи собираться вместе каждую весну, чтобы открыть это место, традиция, начатая моими родителями.

В этом году это был "Семейный ретрит, которого не было". Почти.

Когда я и мои братья были детьми, мы проводили неделю весенних каникул - раньше это называлось пасхальными каникулами - помогая нашим родителям открывать горный домик к сезону, а затем мы проводили часть летних каникул, живя там. Осенью, после окончания охотничьего сезона, мы укрывали его на зиму и с нетерпением ждали следующей весны.

Наши мама и папа привозили в хижину лошадей, чтобы вместе с сосновыми лесами, пешеходными тропами и "купальней" в реке Пьедра, которая текла через горы по пути к реке Сан-Хуан. Ну, вообще-то, сейчас это водохранилище Навахо, скрывающее слияние рек Пьедра и Сан-Хуан. Мы доезжали до Пагоса-Спрингс, затем запасались едой и всякой всячиной, после чего совершали долгий путь к хижине, расположенной неподалеку от Скалистой горы и

водохранилища Уильямс-Крик.

Многое изменилось с тех времен, но многое осталось прежним, привязанным к более беззаботному времени.

Потом, когда мы выросли, женились и у нас появились свои дети, те из нас, кто мог, собирались вместе, чтобы встретить маму и папу и открыть домик на сезон. Наши дети росли, проводя летние каникулы в горах.

Когда мама и папа умерли, хижина и земля перешли к нам, трем мальчикам, и косвенно к нашим семьям. В то время мой старший брат Том был женат, служил в армии старшим сержантом, у него было трое детей - два старших мальчика и младшая девочка. Я был ИТ-консультантом, в основном по безопасности, и у нас с женой было двое детей - один сын и одна дочь. Мой младший брат Эдди не был женат, но, похоже, часто ходил на свидания.

Он решил поселиться в Пагоса-Спрингс, рядом с хижинкой. Он не хотел жить в нем круглый год, но не возражал против того, чтобы присматривать за этим местом, работая помощником менеджера в The Springs Resort and Spa... одном из нескольких, которые извлекали выгоду из серных горячих источников, давших название городу. Не говоря уже о том, что основную часть их клиентуры составляли богатые, красивые женщины.

Мы с Бет ехали вдвоем, без остальных членов семьи, потому что Мерфи сделал все возможное, чтобы сговориться против нас. Обычно мы все и большой трейлер Эдди с лошадьми ехали вместе. Или большинство из нас, во всяком случае.

В течение четырех или пяти лет после смерти наших родителей Том пытался уехать весной и привезти свою семью, чтобы встретиться с моей у Эдди, и мы все отправлялись в хижину и открывали ее на год. В общем, поддерживали традицию. Если Том был в командировке, его жена Шерри приезжала с детьми без него.

А четыре года назад Тома убили в Афганистане каким-то дурацким талибским самодельным взрывным устройством. И это действительно пробило брешь в наших семьях. Единственным хорошим выходом из этого было то, что к тому времени, как все зажило, мы стали намного ближе, и мы решили не просто открывать хижину весной, но и отдыхать там летом, как в старые добрые времена. И Шерри, благослови ее сердце, была настоящей находкой. Благодаря страховке Тома и трасту, который она унаследовала от своих родителей, она могла провести месяц летом, работая над своим ювелирным бизнесом и позволяя всем чувствовать себя как дома.

Однако в этом году все пошло наперекосяк.

Все началось с того, что "взросление" настигло нас. В этом году двое старших мальчиков Тома, Джон и Скотт, не приехали на "день открытия" весной. Они оба уехали в колледж, и их весенние каникулы не совпадали с нашими. Так что только Шерри и Сквирт собирались присоединиться к нам. Сквирт - это не настоящее ее имя, его ей дали братья, когда она росла,

и оно прилипло. На самом деле, ее крестильное имя было Элизабет, и почти все прозвища, которые можно было получить из этого. Для меня она обычно была Бет, когда я не называл ее Сквирт, а для нее я был дядей Джимом.

И мой сын, Пол, тоже не собирался уезжать. По той же причине. Уехал в колледж и не мог вырваться. А потом моя жена, Линда, сообщила мне остальные плохие новости. Она должна была забрать мою дочь, старшеклассницу, как и Бет, для посещения перспективного колледжа в эти выходные, хотя они могли присоединиться к нам позже на той же неделе. Я собирался просто отложить это, но она настояла, чтобы я по традиции поехал с Эдди, Шерри и Сквиртом и сделал всю тяжелую работу по подготовке заведения к сезону. Тогда она и Мэгги, моя дочь, смогут просто прогуливаться и лениться.

Я думаю, она шутила. Я надеюсь, что она шутила. В любом случае, я позвонил Эдди и сказал ему, что приеду один, чтобы начать работу, и увидимся на выходных.

Когда я приехала, следующий кусочек головоломки распался.

Бет была там, а Шерри не было.

* * * * *

"Маме пришлось остаться на ювелирной выставке, потому что с ней хотели поговорить какие-то деловые представители, и она должна была встретиться с людьми из Китая", - объяснила Бет, когда мы сидели за чашкой кофе на кухне Эдди в субботу утром. На улице было еще морозно.

"Но она будет здесь не позже вторника, и она сказала, чтобы я приехала и помогла открыть это место. Потом я приезжаю и узнаю, что здесь только ты, я и дядя Эдди. И не ясно, сможет ли он перевезти лошадей в эти выходные. Чертовски хороший способ провести мой восемнадцатый день рождения, а?"

Это вывело меня из равновесия. Я забыл, когда у нее день рождения, и даже что ей исполняется восемнадцать. Хотя должен был помнить, ведь она была почти на два месяца младше моей дочери, а Мэгги исполнилось восемнадцать два месяца назад.

"Не такой уж большой подарок на день рождения, чтобы просить тебя поработать на тяжелой работе, открывая хижину", - уступил я. "Может быть, когда Эдди спустит свою ленивую задницу к завтраку, мы придумаем, как тебе не придется этого делать".

"О, я не возражаю, дядя Джим, правда!" - сказала она мне. "Я люблю прогулки на свежем воздухе. Я просто ворчу, потому что могу". Она одарила меня одной из тех лукавых улыбок, которые так хорошо получаются у девочек-подростков - частично маленькая девочка и частично совсем взрослая. И я начала замечать взрослость.

"И дядя Эдди не спит дома", - продолжала она информировать меня. "Он опередил тебя на час, легко. Он, как говорится, встал и ушел. Ему пришлось лечь в санаторий из-за какой-то проблемы. Поэтому он, возможно, не сможет сегодня отвести туда лошадей. Признаюсь, мне не очень хочется делать это вдвоем. Этот прицеп с шестью лошадьми довольно большой".

Мой отец купил старый джип времен Второй мировой войны, чтобы использовать его в хижине для поездок по делам и тому подобного, чтобы не причинять своему пикапу больше вреда, чем нужно. Этот старый Willys MB, конечно, часто подбрасывал нас, мальчишек, но в конце концов мы добирались из пункта А в пункт Б. А пункт Б обычно включал в себя распиловку и колку дров, и их перевозку обратно в хижину. Мы с братьями учились ездить на старом джипе. Отец решил, что если он пережил войну, то сможет пережить и нас.

Эдди держал его у себя зимой.

Когда нас собиралось много, мы загружали большой прицеп Эдди с шестью лошадьми, и он отвозил его по той же подъездной дороге Лесной службы, как можно ближе, а остальные ехали за ним на джипе. Затем мы разгружали лошадей, седлали их и ехали на них пару миль до хижины, а кто-то, обычно моя жена, подгонял джип. Затем мы с Эдди отвозили джип с прицепом в город и возвращались с джипом и его пикапом, загруженным всем необходимым для подъема в хижину.

К тому времени кто-то разводил костер и готовил ужин. Довольно эффективно, и мне не пришлось готовить.

Делать это вдвоем было бы тяжело. Даже если Эдди справится, все равно будет трудно. Я уже всерьез подумывала о том, чтобы причесать лошадей на потом и просто взять джип, чтобы открыть дом, когда Бет сделала свое роковое предложение.

Вот так мы и оказались в том положении, в котором оказались сейчас.

"Может, мы могли бы поехать верхом", - предложила она. "Взять пару лошадей и все необходимое снаряжение, поехать туда и прогреть дом. Эдди может привести других лошадей позже, когда приедет мама, или тетя Линда и Мэгги".

"Уверена, они будут благодарны за то, что вся тяжелая работа сделана", - улыбнулась она, и снова появилась та самая улыбка.

"Это немного далеко", - заметил я. "Ты уверена, что готова к такому наказанию?"

"О, это не плохо", - сказала она мне. "Это сколько? Шесть часов? Может быть, семь в неторопливом темпе. Мы могли бы выехать сегодня утром и быть там поздно вечером. Считай, что это подарок на день рождения... хорошая долгая поездка на чистом горном воздухе".

"Этот чистый горный воздух едва достигает пятидесяти градусов", - сказал я ей. "Будет немного бодряще".

"Ниппли", - сказала она мне.

"Что?" Я не был уверен, что правильно ее расслышал.

"Ниппли", - повторила она. "Так мы с мамой называем, когда твои соски выделяются на милую".

"Да?" Я рассмеялся. Оставим это женщинам. "Ну, мои будут прятаться под пуховым жилетом, если ты не возражаешь".

"Ах..." поддразнила она меня. "Мудрость веков. Совсем не плохая идея".

"Ты называешь меня старой?" потребовал я, притворяясь обиженным.

"А разве нет?" - спросила она, внезапно сделав невинные глаза и окинув меня взглядом. Я знал, что она меня подначивает.

"Спроси меня после того, как мы расколем шнур для лица", - сказал я ей.

"Хорошо", - мягко сказала она с легкой улыбкой. "Так ты согласна на поездку?"

"Конечно, почему бы и нет?" спросил я. "Мы уточним у Эдди, когда он вернется. Или у него есть сотовый?"

"Дядя Джим, мы находимся прямо на краю ячейки", - указала она. "Как "один бар", вроде как на краю. Ты пойдешь в туалет и, возможно, окажешься вне зоны доступа".

"Но он будет в спа, а это в другую сторону. В сторону башен", - поняла я. "Может, ты будешь душкой и принесешь мне свежий стаканчик? Я попробую позвонить ему, если найду его номер".

Взяв мою чашку и направляясь к кофейнику, она сказала мне: "Держу пари, что это тот, на магните на холодильнике". Она указала на большой рекламный магнит курорта и спа "Спрингс", на котором кто-то написал шарпием номер телефона. Номер мог принадлежать одной из подружек Эдди, но какого черта? Я набрал его.

* * * * *

Мы с Бет продолжали ехать, и чем ближе мы подъезжали, тем очевиднее становилось, что мы

проиграем гонку с бурей. К тому, насколько сильно мы проиграем, я не был готов. Мы добрались до подъездной дороги Лесной службы и уже проехали часть пути, когда температура резко упала, и на нас обрушились первые капли дождя. Пока светило солнце, было около 50 градусов. Теперь нам повезло бы, если бы было около 40, а с усиливающимся ветром стало еще холоднее.

Мы наблюдали за надвигающейся на нас стеной воды с таким же увлечением, с каким наблюдают за крушением поезда. Мы старались не опускать головы и идти вперед, но нас не отпускало, когда на нас обрушивался ледяной дождь. Мы нашли небольшое укрытие в тени большого старого дуба и начали обсуждать, как будем справляться с бурей, когда произошла яркая вспышка света, от которой заслезились глаза, и раздался оглушительный раскат грома.

"Мы должны двигаться!" крикнула я в ухо Бет, перекрывая грозу. "Оставаясь под деревом, мы приглашаем удар молнии!"

Она кивнула и направила свою лошадь в бурю, ориентируясь на ориентиры, освещаемые все более яркими вспышками молний. К счастью, лошади Эдди не паниковали и не пугались. Они просто шли вперед, наклонив головы, чтобы избежать сильнейшего ливня. Мы свернули с подъездной дороги и направились через открытые поля к мосту. Думаю, Бет держала себя в руках так же, как и я - думая о теплом доме и сарае, о горячем супе и кофе... обязательно кофе... и теплой постели, в которой можно уютно устроиться.

* * * * *

Домик был довольно причудливым для места, сделанного из бревен. Она начиналась как однокомнатная охотничья хижина с печью Франклина. К тому времени, когда мой отец, а затем мои братья и я закончили с ней, в ней было пять спален, гостиная и столовая, отдельная кухня, внутренний водопровод и септическая система. Скорее домик, чем хижина. Я скажу вам, что это было лучше, чем старая деревянная пристройка. Особенно когда холодало ранней весной и поздней осенью.

У нас было электричество, любезно предоставленное Управлением электрификации сельских районов Рузвельта, или, по крайней мере, его ответвлением. Электричество и телефон поступали по линиям, натянутым на столбах, которые проходили вдоль подъездной дороги Службы лесного хозяйства, примерно в двух милях отсюда. Они пересекали реку в том же месте, где отец построил мост. У нас даже была спутниковая антенна для телевидения и Интернета. Но папа был практичным человеком, и хотя электричество было благословением, у нас был резервный генератор на дизельном топливе для таких вещей, как холодильник и печной вентилятор, ручные насосы для воды, масляные лампы для света и так далее.

Сарай мы практически полностью утеплили, так что одна дровяная печь могла поддерживать температуру выше нуля, но обычно в этом не было необходимости. Кухня была электрической, а на заднем дворе стоял большой старый баллон с газом, чтобы помочь дровяной печи, если будет очень холодно. Хотя там можно было жить круглый год, мы так не делали.

* * * * *

Мы замерзли, промокли насквозь и устали до костей, прежде чем добрались до моста. Увидеть его было как удар в живот.

Большое дерево упало на него и раздавило его, возможно, на две трети. Дерево также оборвало линии электропередачи и телефонной связи. Они лежали, извиваясь и искрясь, как шипящие змеи. Мы никак не могли перебраться через этот мост на лошадях. А может быть, даже просто переползти самим. Я почувствовал, как в моей груди поднимается гнев на Сильные мира сего. Лучше разозлиться, чем признать, что тебе грустно и страшно.

"Черт, черт, черт..." бормотал я про себя, осматривая повреждения, а также произнес несколько других слов.

"И что же нам теперь делать, дядя Джим?" спросила меня Бет, и отчаяние было прямо под поверхностью. Мне было так жаль ее, что сердце буквально разрывалось от боли. Я, я привык к тому, что Мёрфи меня поймел. Она... она не должна была иметь дело с этим дерьмом.

"Мы пойдем немного вверх по реке, - сказал я ей, громко крича против бури, - к старой купальне. Там есть мелководье, которое мы могли бы использовать как брод!"

Она кивнула и ждала, когда я укажу дорогу. Так я и сделал.

* * * * *

Пока мы пробирались сквозь бурю к броду, я думал о том, насколько лучше было это утро и насколько разочаровывающим оно должно было быть для Бет.

Я вспомнил, что было уже позднее утро, и мы готовились к посадке. Две лошади Эдди были оседланы, а наше личное снаряжение находилось либо в седельных сумках, либо в поклаже, привязанной за седлом. У нас с Бет были карабины в ножнах и револьверы в кобурах на бедрах. Инструменты ремесла - не мешает подготовиться.

"Просто ради шутки, - говорил мне Эдди, - у вас обоих в седельных сумках есть аптечки первой помощи и несколько пайков MRE, у каждого. Мне нужно вернуться в спа и уволить одного из засранцев, но я вернусь сюда вечером. Позвоните мне, когда устроитесь. Я подожду Шерри, Линду и Мэгги, а потом подъеду с остальными лошадьми и джипом".

"Звучит как план", - сказал я ему. "Мы поедем по шоссе до подъездной дороги, а потом поднимемся на наше обычное место. Мы срежем путь к хижине, как обычно. На всякий случай, если кто-нибудь будет нас искать. У меня будет включен сотовый, но я не ожидаю, что он будет работать в трех шагах от твоей подъездной дороги".

"Нет, у тебя не будет сигнала, как только ты проедешь мимо ранчо Прессера", - сказал он мне. "Вам нужны рации?"

"Не думаю, что они нам понадобятся", - сказал я ему. "Мы позвоним вам, когда доберемся туда".

Теперь, видите? Вот здесь? Это была моя глупость. Я зарабатываю на жизнь, убирая за Мерфи и его проклятым законом. Я должен был знать лучше.

"Ладно", - он протянул руку. "Удачи. Лучше иди, если хочешь победить темноту". Я пожал ее, и он подошел к Бет, которая наклонилась и поцеловала его в щеку.

"Спасибо, дядя Эдди!" - сказала она ему. "Это побеждает чертовщину в городе!"

Он улыбнулся, отошел и слегка шлепнул ее лошадь по крупу. И мы поехали.

Отправились в путь, который начался как приятная и скучная поездка. Мы выехали из города, следуя по обочине шоссе, получая приятные улыбки от местных жителей, когда проезжали мимо. У меня была возможность поболтать с Бет и узнать о ее жизни, и я все больше и больше поражался тому, как сильно она выросла.

Она все еще училась весной в выпускном классе, и хотя ее приняли в несколько колледжей, даже со стипендиями, потому что она была талантливым музыкантом на нескольких инструментах, она не знала, чем хочет заниматься. Единственное, в чем она была уверена, так это в том, что это должно быть связано с природой. Она серьезно рассматривала все варианты, от паркового рейнджера до ветеринара. И с моей точки зрения, что бы она ни выбрала, у нее все получится.

Когда я спросила ее о парнях, она просто отмахнулась от меня со словами "Дядя Джим!..", которые сказали мне, что это, должно быть, болезненная тема. Тогда я немного надавил на нее и получил ответ, что она слишком занята остальной жизнью и в данный момент не встречается. Когда я спросила о выпускном - ведь это был ее выпускной год, - она сказала, что собирается пойти с давним другом, парнем, которого она знает с начальной школы. Они решили, что это будет хороший, простой способ насладиться выпускным без драмы... По ее словам, он был геем и не собирался после этого трахаться.

"Ты лесбиянка?" спросила я в упор. Я не очень хорошо разбираюсь в тонкостях, особенно когда речь идет о романтике и тому подобном.

"Не совсем", - сказала она мне с таким предупреждающим тоном в голосе, что я решила, что сейчас самое подходящее время просто отказаться от этой темы.

Мы перешли к воспоминаниям о предыдущих семейных каникулах и некоторых приятных

воспоминаниях, которые у нас были. Я рассказал ей о некоторых приключениях, которые произошли задолго до ее времени, и она совсем не возражала, когда я говорил о ее отце. Более того, она поощряла это. Ей нравилось знать некоторые вещи, которыми он занимался в детстве, до того как стал серьезным ответственным родителем.

<http://erolate.com/book/2445/61627>